

— Уф... — раздался несвойственный девушке печальный вздох в комнате, мило украшенной множеством самых разных плюшевых зверей.

Мария вздыхала, лежа на кровати и сжимая в одной руке плюшевого кота, а в другой — фотографию в золотом медальоне, которую рассматривала с совершенно непривычной для нее печалью.

— Са-кун... — сорвалось с губ имя любимого человека. Голос Марии, обычно радостный, когда она произносила его, теперь был наполнен болью и тоской.

— Неужели мы больше никогда не встретимся?.. — с досадой пробормотала она, но тут же замотала головой и, свернувшись калачиком, зарылась лицом в подушку. — Еще чуть-чуть... пока не закончатся летние каникулы... — сама себе повторяла Мария, прижимая медальон к сердцу и, должно быть, надеясь, что однажды они воссоединятся, а может, и побаиваясь этого.

Несколько минут спустя Мария услышала стук и, приподнявшись с подушки ровно настолько, чтобы одним глазом видеть дверь, ответила:

— Да?

— Маша?.. Мы можем поговорить?

— Аля-чан?!

Мария подскочила с кровати с такой бодростью и волнением, что прежнее унылое настроение, казалось, было лишь далеким сном. Иными словами, она быстро пришла в себя.

— Что случилось?!

Отдалившаяся от сестры Алиса редко заглядывала к ней в комнату — настолько редко, что это случалось не чаще одного раза в две недели, — поэтому Мария немедленно бросилась к двери. Алиса слегка удивилась тому, как быстро отозвалась сестра, а на лице Марии тут же засияла лучезарная улыбка. Она словно говорила: «Алиса здесь! Остальное неважно!».

— Ты спала?.. — Заметив растрепанные волосы сестры, Алиса, кажется, немного заволновалась, что потревожила ее.

Мария, однако, с гордостью выпятив грудь, улыбнулась еще шире, развеяв все ее опасения:

— Нет! Просто валялась! Так и зачем ты пришла?

— Ох... — закатила глаза Алиса.

Мария слишком гордилась своей ленью.

— Эм... — Алиса ненадолго замолчала и отвела взгляд, а затем потеревшила волосы, прежде чем нерешительно продолжить: — Мы ведь собираемся на пляж на следующей неделе, помнишь?.. Так что нам нужны купальники. И вот я подумала, ты уже свой купила?

Последний раз сестры Куджо были на пляже больше четырех лет назад, и, поскольку с тех пор они ни разу не ходили плавать просто так, их старые купальники давно стали им малы. Конечно, у них все еще оставались школьные, но даже Алиса понимала, что надевать такие вне учебного заведения — самоубийство. Поэтому она хотела поговорить с кем-то, кто находился в том же положении. Иначе говоря...

— Еще нет. Но я хотела купить его сегодня или завтра, — ответила Мария с ослепительной улыбкой, уже зная, что сестра скажет ей дальше.

И подумать только, Алиса посмотрела на Марию, но тут же снова отвела взгляд и предложила:

— Тогда... может, сходим вместе? Я сейчас не занята, так что мы могли бы...

Алиса пригласила Марию на свидание! IQ Марии понижен на пять!

— Да, конечно, пойдем! Хи-хи! Мы с Алей-чан идем на свиданку!

— Это не свиданка.

— Когда пойдем? Я свободна весь день.

— О, эм... минут через тридцать?

— Хорошо! Тогда собираюсь!

Взволнованная, словно задорно виляющая хвостом собачка, Мария, казалось, вот-вот начнет весело напевать. Она закрыла дверь и принялась переодеваться. Сложно представить, что это была та самая девушка, которая еще совсем недавно кисла в постели, но стоит напомнить, Мария быстро отходила.

Когда она закончила собираться, сестры Куджо вышли из дома и отправились навстречу приключениям.

— Врум-врум! Вперед!

Мария хотела взять сестру за руку, но Алиса холодно отмахнулась:

— Я не буду держаться за руки!

— Оу, — надулась Мария и поспешила за сестрой, которая невозмутимо ушла вперед. — Ну же, Аля-а-а-чан! Подожди меня! Ты идешь слишком быстро!

— Нет, ты идешь слишком медленно.

— Если будешь быстро ходить, на таком солнце тебе станет еще жарче. Ну же, давай не спешить и поболтаем.

— Мне нечего рассказать.

— Аля-чан! Как ты можешь быть настолько холодной?!

Так они и шли, пока не добрались до ближайшей станции и не направились к платформе, по пути привлекая к себе все внимание окружающих.

— Маша, давай сюда.

— Что-о-о? Но мы будем ближе к лестнице, если сядем там.

— Мне все равно. Мы сядем в женском вагоне.

— Хм-м-м. Ладно.

Мария неохотно последовала за Алисой. Конечно, старшая из сестер знала, что такое женские вагоны, а еще понимала, что некоторые преступники домогаются невинных людей, но к ней ни разу не приставал ни один извращенец, поэтому реальность ее пока не настигла. Другими словами, у нее отсутствовало чувство опасности.

В прошлом Мария уже сталкивалась с несколькими извращенцами в поездах, но либо ее грозная младшая сестренка выбивала из них всю дурь, либо суровый вице-президент школьного совета заламывал им руки прежде, чем они успевали прикоснуться к ней. Так что благодаря им Мария никогда не оказывалась в роли жертвы, но, с другой стороны, совсем не осознавала опасности.

— Всегда садись в женский вагон, особенно когда едешь одна. Поняла? А если таких нет, то

постоянно будь начеку. Не играй на телефоне.

— Поняла-а-а.

И все-таки то, что Мария прислушивается к советам своей обеспокоенной сестры и подруги, пожалуй, было одним из ее достоинств. Но стоило ей согласиться быть осторожнее, как Мария вдруг нахмурила брови.

— Аля-чан... Тебя кто-то трогал?

— А? Конечно, нет. В отличие от тебя, я никогда не теряю бдительности.

— Хм-м... Я тоже обычно начеку. Са-кун — единственный мужчина, которому я когда-либо позволю прикоснуться к себе! — надула щеки Мария и обиженно уперлась руками в бока.

— Да что ты такое говоришь... — раздраженно пробормотала Алиса, осматривая ее с ног до головы. Неудивительно, что Алиса была настроена скептически, учитывая, что Мария одета весьма открыто: плечи и талия на виду, что совсем не соотносилось с ее «начеку».

Гладкая, здоровая, молочно-белая кожа Марии привлекала невероятное количество внимания, но она радостно положила руку на шляпу и стояла совсем непринужденно, то ли не замечая, то ли не обращая внимания на взгляды.

— О, моя одежда? Миленько, да?

— Миленько, но я бы такую точно не надела.

— Что? Но она ведь открытая, поэтому даже в жаркие дни в ней прохладно.

— Простудишься, — с упреком ответила Алиса и бросила взгляд на грубо глазающих на них мужчин.

После того как она быстренько затащила Марию в поезд, они ехали около пятнадцати минут, вышли на большой станции, куда обычно приезжали за покупками, а затем направились к крупному торговому центру через дорогу.

Стоило им подняться на лифте на этаж с женским отделом, как глаза Марии тут же заблестели, едва она увидела все то разнообразие.

— Этот наряд такой милый!

Она сразу зашла в магазин, в котором точно не продавали купальники...

Алиса тут же остановила ее, схватив за запястье, будто заранее знала, что ее сестра поступит именно так.

— Мы пришли за купальниками, помнишь? Пойдем.

— Что-о-о? Подожди. Я быстро. Только посмотрю.

Алиса все равно тащила Марию прочь, словно жалостливые рыдания сестры ее совсем не волновали. Алиса нисколько не колебалась, ведь ей хорошо известно, что неугомонная сестренка понесется куда попало, если позволить бродить в одиночку.

— О! Это та юбка из телевизора!

— ...

— О! Там распродажа по случаю закрытия! Аля-чан, все за полцены!

Услышав это, даже Алиса чуть не поддалась искушению, но у нее не было ни малейшего желания присоединиться к бесконечной беготне сестры по магазинам, поэтому Алиса упорно шла вперед.

Только когда они добрались до магазина с купальниками, Мария наконец успокоилась...

— Ничего себе! Посмотри, какие миленькие купальники!

...Настолько, насколько спокоен ребенок, впервые попавший в магазин сладостей.

Вздохнув, Алиса быстро осмотрелась и вдруг нахмурилась.

— Аля-чан? Что такое?

Алиса еще раз окинула взглядом магазин... и с любопытством наклонила голову набок:

— Мне кажется или они все какие-то слишком уж откровенные?

— Хм-м... Не знаю. По-моему, купальники как купальники. — Мария указала на цельный купальник, висевший на стене. — Если переживаешь, то можешь взять какой-нибудь такой. Эти...

— В нем видно ноги.

— «Ноги»?..

Потрясенная неожиданным заявлением сестры, Мария повернулась и посмотрела на Алису с совершенно серьезным лицом, но обнаружила, что Алиса тоже выглядела предельно озадаченной.

Мария несколько раз моргнула:

— Эм... Аля-чан? Обычно в купальниках у людей видны ноги. Вроде как...

— Нет. Это ведь не школьный бассейн. На пляже будут и мальчики тоже, да? Бедра должны быть прикрыты ровно так же, как и всегда.

— Эм... Тогда?.. — Мария и вправду была сбита с толку.

— Нужен купальник, который прикрывает живот и бедра, — не меняясь в лице, заявила Алиса так, будто сказала что-то очевидное.

— Аля-чан, ты что, хочешь стать ныряльщицей?

«Нехорошо», — тут же подумала Мария.

Хотя она и знала, что ее сестра не теряет бдительности в присутствии мужчин, такими темпами Алиса окажется гордой владелицей гидрокостюма. С точки зрения Марии как ее подружки, об этом не могло быть и речи. Как человек, любящий свою младшую сестренку, Мария хотела, чтобы Алиса надела что-то симпатичное. Впрочем, давать Алисе советы по поводу купальника чревато тем, что она выберет что-то полностью противоположное. Было совершенно очевидно, она просто раскритикует вкус Марии в одежде и проигнорирует все предложения. Сегодня Алиса уже ясно дала это понять, когда сказала, что никогда не наденет кофточку, не прикрывающую живот. А потому...

— Аля-чан, я думаю, это хорошо, что ты такая скромная, но всему есть свое время и место.

Эта фраза заставила бы задуматься любого порядочного человека... или того, кто пытается быть таковым. И Алиса не была исключением. Ее брови дернулись, и она уставилась на Марию, смотревшую ей прямо в глаза.

— Официально мы хоть и собираемся на пляж по делам школьного совета, но, по правде говоря, это обычная поездка, чтобы узнать друг друга получше. Иными словами, мы едем отдыхать и веселиться, так не должен ли тогда наряд соответствовать случаю? — серьезно

спросила Мария.

— Я понимаю, но как здесь поможет демонстрация участков тела?..

— Тем, что если ты полностью закроешь себя, считая всех вокруг жуткими типами, то это будет выглядеть так, словно ты вовсе не хочешь общаться или заводить друзей. Ну или как минимум испортит настроение. А еще знаешь ведь про японские традиции онсэнa*? Совместное посещение бани или горячих источников, помнишь?

[П/П: Онсэн — название японских горячих источников. Там сформировалась культура, когда любая группа людей, будь то одноклассники или коллеги по работе, могут проводить время на источниках, куда принято ходить обнаженными, общаться и отдыхать вместе без интимного подтекста.]

— Хм-м...

Алисе нечего было сказать, потому что в словах сестры был смысл. И конечно, Мария не собиралась упускать такую возможность.

— К тому же мы поедem на частный пляж, так что в купальнике тебя увидят не какие-то посторонние.

— Там будут Масачика-кун и Тойя...

— Не переживай о них. Тойя смотрит только на Чисаки. А Кудзе-кун? Уверена, он будет слишком занят рассматриванием меня.

— А?

Мария гордо выпятила грудь перед сестрой, которая озадаченно приподняла брови.

— В конце концов, Кудзе-кун — мальчик. А ты их знаешь: они помешаны на женской груди. Постоянно пялятся. Так что... когда он увидит меня в миленьком купальнике, точно глаз оторвать не сможет.

Мария стыдливо прикрыла грудь руками и слегка заерзала, но от ее непривычно самоуверенного заявления у Алисы на лице появилась натянутая улыбка, а в голубых глазах

вспыхнуло пламя соперничества.

— Хех... Не слишком ли ты уверена в себе? Думаешь, эта твоя пухлая грудь и мягкий живот делают тебя лучше меня? — Алиса сделала акцент на последнее слово, скрестила руки и слегка откинулась телом так, чтобы продемонстрировать свою фигуру. Затем она бросила многозначительный взгляд на открытый живот сестры и надменно фыркнула, но Марию столь плохая попытка поддразнить ничуть не задела.

— Тебе еще учиться и учиться, Аля-чан. Мальчикам нравятся более фигуристые девушки. Но я все равно думаю, что твое подтянутое тело просто отличное, — ответила Мария, словно утешая младшую сестру и при этом с гордостью подчеркивая собственную грудь.

Глаз Алисы тут же задергался от раздражения из-за такого необычно дерзкого поведения сестры, ведь Алиса очень гордилась своей внешностью. Чтобы сохранить фигуру, она работала гораздо больше, чем Мария, поэтому сказать, что плоды ее труда уступают тому, что ей самой казалось излишней мягкостью от ленивого образа жизни, было непростительно. Она ни за что на свете не согласилась бы с таким утверждением.

— Хм. Значит, мы сегодня полны уверенности в себе? Не вини меня, если потом будешь чувствовать себя неловко на фоне моей идеальной фигуры.

— Вперед. Получается, ты все-таки собираешься взять бикини?

— Хм?..

— Это бессмысленно, если твой живот будет закрыт. Не переживай, я тоже надену бикини. О, эй. Вот это тебе очень подойдет.

Прежде чем Алиса успела понять, что только что произошло, Мария уже выбирала купальники.

Тут к ним подошла женщина-консультант в очках и с туго затянутыми в хвост волосами.

— Извините, что вмешиваюсь, но, кажется, этот купальник будет вам слегка мал. Я бы посоветовала взять на размер больше, — предложила она, приподняв очки.

— А?

Мария быстренько обернулась, взгляделась в грудь Алисы и заметила:

— Аля-чан, они что, снова выросли?

— К-кто бы говорил.

— Да, и то верно... Думаешь, это все мамина еда? Они вообще не перестают расти.

Мария отвела взгляд от Алисы, которая крутилась в разных позах, растерянно глядя на свою грудь.

— Готовься, Аля-чан. Твоей спине это не понравится.

— Готовиться к чему?.. Неужели сейчас самое время обсуждать такое?!

Как раз в тот момент, когда Алиса собиралась выхватить купальник из рук Марии, консультант быстро взял один на размер больше и проскользнул к Алисе.

— Может, примерьте этот?

— А? Но...

— Никогда не узнаешь, пока не примеришь. Сначала попробуйте этот и подумайте. Это наведет вас на мысль о том, какой купальник подойдет больше. Пожалуйста, сюда.

Алиса и глазом моргнуть не успела, как оказалась в примерочной.

— Отлично сработано. Спасибо! — сказала Мария, показывая женщине большой палец.

— Я всего лишь делаю свою работу.

— Вот это профессионализм... Я не запомнила ваше имя.

— Прощу прощения. Я Ватанабэ, менеджер магазина. — Она указала на бейдж с именем на груди, приподняв очки. В них мелькнул свет.

— А вы сестры?

— О да, сестры! Я, между прочим, старшая, — добавила Мария, потому что из-за маленького роста и детского личика все постоянно думали, что она младшая.

Но Ватанабэ не высказала ни толики удивления, лишь кивнула, будто бы все понимала.

— Да, это заметно. Так вы ищете идеальный купальник для младшей сестры?

— Именно! Она бы купила костюм для дайвинга, не останови я ее... Погодите-ка.

Тут Мария вдруг поняла, что не слышала ни единого шороха из раздевалки, поэтому слегка приоткрыла занавеску и просунула голову в кабинку.

— Аля-чан, все в норме?

— Что за?.. Что с тобой не так?!

Абсолютно недоумевающая Алиса внезапно обернулась, нахмурившись. Купальник все еще был у нее в руках... как Мария и думала.

— Переодевайся скорее. Менеджер ждет.

— Но... но это...

Вполне ожидаемо, что Алиса колебалась, ведь купальник, который она держала, можно сказать, был самым бикинистым из всех бикини на свете. Простой черный фасон без лент и рюшей. Собственно, от бикини было одно слово. Это был шнурок с маленькими кусочками ткани на нем, вот и все. Как те, что можно увидеть на европейских супермоделях на подиумах или в журналах.

— Я так не могу! Я не могу это надеть! — закричала Алиса, высовывая купальник.

Вдруг появилась героиня всей этой истории — Ватанабэ.

— Как вам этот?

Менеджер держал розовое бикини, которое явно прикрывало гораздо больше, чем предыдущее. Края были мило и по-девчачьи украшены.

— О, а вот это уже ничего...

Неужели это слова девушки, которая утверждала, что не собирается демонстрировать свои бедра и живот? Алиса совершенно не обратила внимания на очевидный прием «Дверь в лицо»*, когда согласилась на предложенное бикини.

[П/П: «Дверь в лицо» — психологический феномен, описывающий ситуацию, когда люди склонны идти на уступку и соглашаться с малопривлекательным предложением в том случае,

если оно им предлагается сразу после их отказа от другой, более обременительной просьбы.]

Прошло несколько минут, и она наконец вышла из примерочной в купальнике.

— Ты смотришься симпатично.

— Вам очень идет. Этот фасон крайне популярен в нынешнем году, но вы первая, кто смотрелся бы в нем настолько хорошо.

— П-правда? — Алиса бы, наверное, просто отказалась от купальника, если бы это сказала Мария, но даже Алиса, похоже, повелась на умелый и профессионально сделанный комплимент. — Но мне кажется, что розовый для меня слишком уж милый...

— Ясно. Тогда, может быть, этот?

Стоило Ватанабэ быстрым движением протянуть руку в сторону, как тут же появился еще один консультант с новым купальником. Возможно, все сотрудники проходили специальную подготовку именно для таких случаев.

— Этот того же фасона, но, как вы можете заметить, выглядит изящнее за счет цветочного узора на голубом...

Благодаря тому, что Ватанабэ не преувеличивала достоинства и не пыталась навязать ни одну модель, Алиса в итоге примерила еще шесть купальников.

— Хм... Этот вроде неплохой.

В конце концов, когда Алиса надела бикини в небесно-голубую полоску с большими рюшами, на ее губах наконец-то заиграла довольная улыбка, и Мария тут же воспользовалась этим мгновением, поняв, что это ее последний шанс.

— Да, этот купальник такой миленький.

— Д-да, но... — Алиса еще раз осмотрела себя в зеркале с заметно уменьшавшимся воодушевлением. — А он не слишком открытый? — нахмурившись, забеспокоилась она.

— Что? Это еще ничего по сравнению с тем, что будет на мне, — озадаченно заметила Мария, показывая свое белое бикини, у которого было всего несколько завязочек, соединяющих все посередине. Иначе говоря, ее декольте будет у всех на виду.

Когда Алисе показали еще более дерзкий вариант, ее затерзали сомнения.

— Но мои ноги...

Тем не менее, глядя на свои открытые бедра, она переживала. И снова из ниоткуда появилась Ватанабэ с куском ткани в руках.

— Тогда что думаете о том, чтобы накинуть сверху это парео, раз уж вам так не хочется показывать свои ноги? Если возьмете его вместе с купальником, я сделаю специальную скидку в размере...

Словно по волшебству, в руке Ватанабэ появился калькулятор, она со скоростью света вбила цифры, а затем показала их Алисе.

Одни только слова о специальной скидке подтолкнули Алису к тому, чтобы принять предложение, и уже через несколько минут она стояла перед зеркалом в парео.

Она медленно кивнула:

— Хорошо, я беру...

— Большое спасибо. Я попрошу кого-нибудь вынести для вас новые купальник и парео со склада.

Как только менеджер Ватанабэ хлопнула в ладоши, сотрудник тут же скрылся в подсобном помещении. Хотя такая скорость слегка напугала Алису, они вместе с сестрой прошли к кассе и оплатили купальники.

— Спасибо за покупку, приходите еще.

Сестры Куджо, провожаемые Ватанабэ и ее тщательно выученными сотрудниками, вышли из магазина. Теперь, когда Алиса достигла своей цели, она уже настроилась идти домой... но Мария, напротив, вела себя так, словно все только начиналось.

Она посмотрела на сестру горящими глазами:

— Куда теперь?

— Что значит «куда»? Я думала, мы идем домой...

— Что-о-о? Да ладно, давай пройдемся еще немного.

— Ни за что. Это затянется на целую вечность.

— Ты такая злюка, — надулась Мария, но ее слова никак не замедлили Алису, которая шла прямо к лифту.

И тем не менее было что-то в таком резком поведении ее сестры, отчего Мария задумалась, нет ли у Алисы конкретной причины, по которой она спешит домой.

«Хм... О! Может, она хочет устроить показ мод в купальнике? Точно! Покупка новой одежды — это ведь так волнительно, в конце концов!»

Мария, по мнению ее друзей и близких, время от времени бывала дурочкой, но сама она об этой своей черте даже не подозревала и никогда бы с этим не согласилась.

«Наверное, она просто постеснялась налюбоваться собой, потому что там были мы с менеджером. Держу пари, она собирается устроить свой маленький показ мод, когда мы вернемся домой. Ух ты, от одной только мысли мне тоже хочется его сделать».

Потому что в голове Марии это имело смысл. С ее точки зрения, все, что она говорила, было логически обосновано. Единственная проблема заключалась в том, что...

— Хорошо, Аля-чан. Мы пойдем домой, но можно я тогда присоединюсь к тебе? Так что подожди меня перед тем, как начнешь модный показ, ладно?

— О чем ты вообще?..

Мария всегда переходила сразу к выводам без каких-либо рассуждений, поэтому ее так называемые легкомысленные высказывания выглядели для собеседника крайне неожиданными и не связанными с темой разговора. Очевидно, этот раз не стал исключением, потому что Алиса понятия не имела, о чем идет речь, и только покачала головой, бросив попытки понять, что Мария хотела этим сказать. Такие неожиданности не были для Алисы в новинку.

— В общем, вот. Я отнесу твой купальник домой.

— Правда? Спасибо большое.

Алиса забрала пакет из рук сестры и быстрым шагом направилась к лифту. Мария проводила ее взглядом.

После Алиса проверила время, несколько секунд молча подумала, а затем вошла в следующий лифт и спустилась на первый этаж, где и покинула торговый центр, не заглянув больше ни в

один магазинчик.

— Хм... Интересно, смогу ли я дойти туда пешком? — пробормотала про себя Мария, шагая с открытыми на телефоне картами.

Она шла в одно местечко, куда всегда ходила в свободное время, с тех пор как вернулась в Японию. Хотя обычно Мария ездила туда на велосипеде, сегодня она собиралась пройти пешком. Пешком, но все-таки...

— О? Что это за магазин?

Мария по-прежнему заглядывалась на все симпатичные витрины, которые видела, и в итоге ноги сами привели ее в магазинчик безделушек по правой стороне улицы, который будто постепенно засасывал ее. После десятиминутного осмотра витрин Мария вышла оттуда и, даже не задумываясь, свернула налево, хотя ей следовало повернуть в противоположную сторону, чтобы добраться до нужного места.

Она шла еще несколько минут, когда...

— Хм?

Вдруг Мария поняла, что очень сильно отклонилась от маршрута, поэтому остановилась и вновь проверила карту в телефоне.

— Хм... О, думаю, мне просто нужно пойти сюда.

И снова, ни секунды не раздумывая, она пошла в абсолютно другом направлении. Если вы еще не поняли... Мария очень плохо ориентировалась на местности и легко терялась. Как правило, она говорила друзьям и родным, что ей нравится гулять по городу, но на самом деле половину времени Мария просто плутала. Конечно, она никогда бы с этим не согласилась, потому что...

— О боже. Как странно... я на месте.

Как бы плохо Мария ни ориентировалась, она всегда каким-то чудом добиралась до нужного места. Ни с того ни с сего краем глаза она уловила знакомые виды и, слегка растерянная, пошла к ним.

Нужным местом оказался угол большого парка с детской площадкой. Мария уверенно зашагала вниз по тропинке, пока не дошла до крупного куполообразного сооружения с отверстиями разных размеров. Остановившись ненадолго перед ним, она забралась на самый верх, развернула небольшой пластиковый коврик и уселась на него, а затем стала внимательно осматривать все вокруг словно что-то искала.

— Как я и думала... он не пришел, — надув губы, грустно пробормотала Мария и посмотрела на небо, словно желая так скрыть таившееся в сердце одиночество. — Ну ничего. Я подожду. В конце концов, мы создаем свою судьбу собственными руками, — добавила она, будто пытаясь убедить саму себя.

Мария надула щеки и молча принялась наблюдать за проплывающими облаками. Так она прождала под жарким летним солнцем еще минут двадцать, когда...

— О, вот ты где! Эй!

Мария подскочила, испугавшись внезапно раздавшегося голоса, но, почти сразу поняв, что он был не его, она с досадой посмотрела вниз. У основания купола стояло семь знакомых младшеклассников.

— Мария!

— Старшая сестренка Мария здесь!

— Давай поиграем!

Семь улыбающихся мальчиков и девочек весело смотрели на Марию, а она радостно улыбнулась в ответ и спустилась с купола.

— Звучит супер. Во что хотите поиграть сегодня? В этот раз я не проиграю, — ответила она и, присоединившись к школьникам, веселилась от души.

Они играли в прятки по всей территории парка, вместе играли в игры на телефоне, сидя в тени, когда уставали, и Мария даже с удовольствием болтала с девчонками о всяком девичьем. Веселье продолжалось до самого захода солнца, и вот детям настала пора идти домой.

— Пока, ребята. — Мария махала детям в ответ, пока они не скрылись из виду.

Затем она еще раз оглянулась на купол и печально улыбнулась. Она будто видела того очаровательного мальчика, стоявшего там много лет назад. Ее сердце кольнуло.

Вдруг подул сильный ветер, и Мария, придерживая свои волосы, прикрыла глаза и отвернулась. Но когда она вновь взглянула на купол, того мальчика там уже не было.

— Скоро я вернусь увидеть себя снова, Са-кун...

Мария покинула парк, такое памятное для нее место, со слегка грустным лицом.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/4035308>